

DOI: 10.18721/JE.10509
УДК 338.2

ЭФФЕКТ ИННОВАЦИОННОГО НАЛОГОВОГО РЫЧАГА И «КВАЗИСАМОФИНАНСИРОВАНИЕ» ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

В.С. Жаров

Филиал Мурманского арктического государственного университета,
г. Апатиты, Российская Федерация

Рассмотрены возможности и источники финансового обеспечения стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий. Показано, что в России, в отличие от развитых зарубежных стран, прямое государственное финансирование недостаточно, а существующая система налоговых льгот не оказывает существенного влияния на активизацию инновационной деятельности. Предлагаемая рядом ученых система частно-государственного партнерства не предполагает использования новых источников финансирования инновационной деятельности. Банковское кредитование ограничено высокими процентными ставками, и поэтому инновационно-активные предприятия в основном используют собственные финансовые ресурсы для внедрения технологических инноваций. Целью исследования является рассмотрение эффекта инновационного налогового рычага (ИНР) и его использование в виде «квазисамофинансирования» инновационной деятельности промышленных предприятий как элемента частно-государственного партнерства. Для активизации инновационной деятельности промышленных предприятий предлагается использовать механизм «квазисамофинансирования», основой которого является эффект инновационного налогового рычага, т. е. увеличение прироста основных налогов – НДС, НДФЛ и налога на прибыль с каждого рубля продаж при однопроцентном увеличении доли добавленной стоимости в структуре стоимости продукции промышленных предприятий. Предложен способ расчета ИНР и формулы расчета максимально возможного эффекта от его действия по отдельным налогам и отчислениям в государственные социальные фонды, а также формулы для расчета фактического получаемого эффекта по этим видам налогов и отчислениям. Получаемый в результате активизации инновационной деятельности прирост объема основных налогов государство и регионы могут разрешить использовать инновационно-активным предприятиям полностью или частично для дальнейшей активизации ими инновационной деятельности при условии заключения соответствующих контрактов. При этом часть прироста налогов может быть аккумулирована в специальные инновационные фонды для финансирования инноваций других инновационно-активных предприятий. Таким образом, появляется новый элемент или вид частно-государственного партнерства. ИНР по НДС будет более единицы в случае, если доля добавленной стоимости в стоимости продаж не будет превышать половины, что характерно для обрабатывающей промышленности, поэтому механизм «квазисамофинансирования» целесообразно использовать, в первую очередь, для такого производства. В этом случае появляется возможность полного «квазисамофинансирования» инвестиций в дальнейшее развитие инновационной деятельности каждого отдельного промышленного предприятия.

Ключевые слова: финансовое обеспечение; инновационная деятельность; промышленные предприятия; частно-государственное партнерство; налоги; инновационный налоговый рычаг; «квазисамофинансирование»

Ссылка при цитировании: Жаров В.С. Эффект инновационного налогового рычага и «квазисамофинансирование» инновационной деятельности промышленных предприятий // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 5. С. 104–113. DOI: 10.18721/JE.10509

THE EFFECT OF INNOVATIVE TAX LEVER AND ‘QUASI’ SELF-FINANCING OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

V.S. Zharov

The Murmansk branch of the Arctic state University, Apatity, Russian Federation

We have considered the possibilities and sources of the financial support for stimulating the innovation activities of industrial enterprises. It is shown that unlike in developed foreign countries, direct public funding is insufficient in Russia, and the existing system of tax incentives has no significant effect on enhancing the innovative activities. The system of public-private partnership proposed by some scholars does not imply using new sources of financing for innovative activities. While bank lending is limited by high interest rates, which is why the enterprises actively implementing technological innovations mostly use their own financial resources for this purpose. The goal of the study is to examine the effect of innovative tax lever (ITL) and use it in the form of ‘quasi’ self-financing of innovative activity of industrial enterprises as part of public-private partnerships. A quasi self-financing mechanism is proposed for boosting the innovative activity of industrial enterprises, based on the innovative tax lever effect, i.e., increasing the revenue from major taxes such as VAT, personal income tax and tax on profit per ruble of sales with a one percent increase in the share of the value added in the cost structure of production of industrial enterprises. We have proposed a method of ITL calculation and the calculation formula of its maximum possible effect with respect to certain taxes and contributions to state social funds, as well as the formulas for calculating the actual effect obtained for these types of taxes and deductions. The state and the regions can allow the enterprises actively implementing innovations to use the increase in the amount of basic taxes resulting from intensified innovation activities to subsequently boost their innovative activities fully or partially provided that they conclude the corresponding contracts. A part of the increase in taxes may be accumulated in special innovation funds for financing the innovations of other enterprises in this area. Thus a new element or form of public-private partnerships emerges. ITL VAT will be greater than unity if the share of the value added to the value of sales will not exceed one half, which is typical for the manufacturing industry, so the mechanism of quasi self-financing should be used primarily for such production. In this case there is a possibility of full quasi self-financing the investments in the further development of innovative activity of each individual industrial enterprise.

Keywords: financial support; innovation activity; industrial enterprises; public-private partnership; taxes; innovative tax lever; quasi self-finance

Citation: V.S. Zharov, The effect of innovative tax lever and ‘quasi’ self-financing of innovative activities of industrial enterprises, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics, 10 (5) (2017) 104–113. DOI: 10.18721/JE.10509

Введение. В мировой экономике намечается переход к экономике нового типа — цифровой, основой которой будут информационные технологии, при этом промышленность остается опорой экономического развития любой страны, в том числе и России. Несомненно, что в таких условиях основное направление модернизации промышленности нашей страны — инновационное, т. е. с использованием преимущественно технологических инноваций (процессных и продуктовых).

В развитых зарубежных странах уже в течение нескольких десятилетий инновацион-

ной деятельности промышленного сектора экономики уделяется очень большое внимание и, соответственно, там сложилась и эффективно функционирует система различных источников финансирования для стимулирования такой деятельности [1, 2], в которой существенное место занимает государственная поддержка [3, 4], в том числе за счет применения различного вида налоговых льгот [5], природа которых раскрывается в [6–8], в том числе при использовании льгот для стимулирования инновационной деятельности [9].

К сожалению, в Российской Федерации инновационная активность промышленных предприятий до сих пор остается крайне недостаточной. При этом одной из основных причин является слабая государственная поддержка, что показано во множестве публикаций [10–12]. Понятно, что прямое государственное субсидирование инновационной деятельности в современных кризисных условиях возможно только точечное, т. е. для отдельных приоритетных промышленных производств. Однако косвенное государственное регулирование инновационной деятельности за счет применения налоговых льгот тоже функционирует недостаточно эффективно, так как льготы желают получить многие предприятия, а их объемы тоже ограничены необходимостью формирования устойчивых бюджетов всех уровней [13–17]. При этом, как отмечается в [18–20], в России основным источником финансирования инновационной деятельности промышленных предприятий остается самофинансирование, так как третий основной источник финансирования – банковское кредитование для множества предприятий является по ряду известных причин практически недоступным.

В таких условиях ряд ученых предлагают различные способы повышения эффективности управления источниками финансирования инновационной деятельности [21], в том числе для оптимизации объемов их использования [22–24]. Также отмечается, что необходимо эффективно использовать частно-государственное партнерство [25, 26], хотя условия такого партнерства, как правило, не обозначаются.

Целью исследования является рассмотрение эффекта инновационного налогового рычага (ИНР) и его использование в виде «квазисамофинансирования» инновационной деятельности промышленных предприятий как элемента частно-государственного партнерства.

Методика исследования. Нами развивается структурный инновационный анализ стоимости продаж и затрат предприятий на производство и реализацию продукции [27]. Показано, что технологические инновации оказывают непосредственное влияние на снижение материалоемкости промышленного произ-

водства, а значит, на увеличение доли добавленной стоимости (ДС) в стоимости продаж и, соответственно, на повышение вклада каждого инновационно-активного предприятия в прирост ВРП региона и ВВП страны. При этом, с одной стороны, увеличивается объем налога на добавленную стоимость с каждого рубля продаж продукции, а с другой – возникает эффект инновационного налогового рычага.

Результаты исследования. Сущность эффекта ИНР заключается в том, что при однопроцентном увеличении доли ДС в структуре стоимости продаж предприятия может более чем на 1 % увеличиваться с каждого рубля продаж налог на прибыль и (или) налог на доходы физических лиц (НДФЛ) и отчисления от зарплаты в государственные социальные фонды (ОГСФ). Это связано с тем, что доля прибыли в структуре стоимости продукции, а также доля заработной платы и отчислений от нее в государственные социальные фонды всегда меньше доли ДС, поскольку они входят в эту долю составными частями вместе с амортизацией и прочими расходами. Действие ИНР показано на рис. 1, отражающем структуру стоимости продаж продукции предприятия до и после внедрения технологических инноваций.

Допустим, что в результате инновационной деятельности предприятия ДС в структуре стоимости продаж увеличилась на 10 % (с 0,4 до 0,44). В результате может повыситься доля зарплаты с отчислениями в государственные социальные фонды максимально с 0,2 до 0,24, т. е. на 20 %, если при этом доли амортизационных отчислений, прочих расходов и прибыли не изменились. В другом крайнем варианте доля прибыли может максимально увеличиться с 0,1 до 0,14, т. е. на 40 %, если доли других составляющих структуры стоимости остаются на прежнем уровне.

Таким образом, ясно, что значение инновационного налогового рычага рассчитывается, как частное от деления ДС в структуре стоимости продаж на долю соответственно зарплаты с отчислениями в государственные социальные фонды либо долю прибыли в периоде времени, предшествующем внедрению результатов инновационной деятельности.

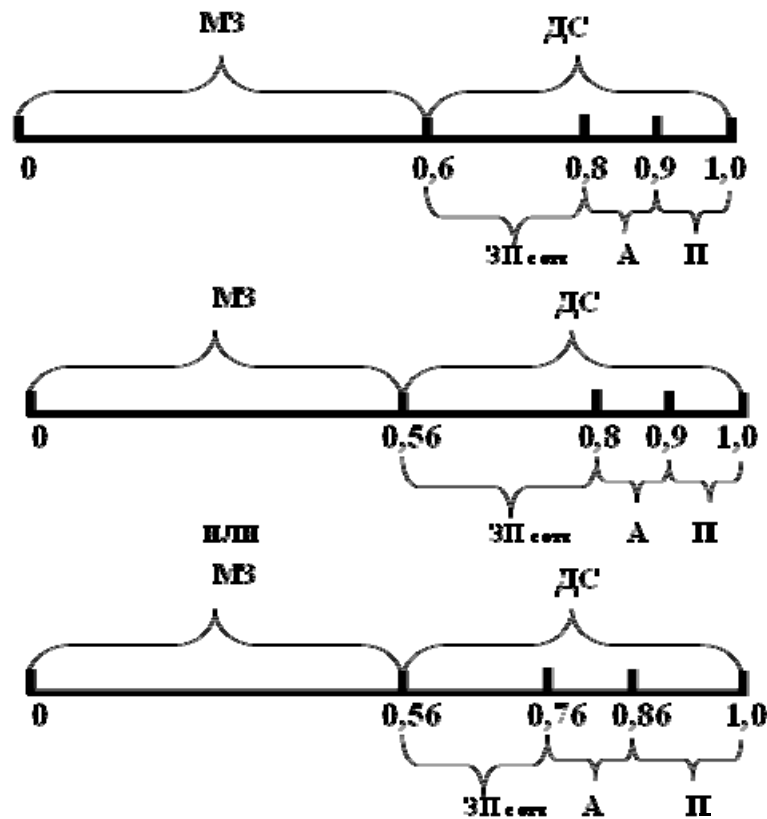

Рис. 1. Действие инновационного налогового рычага

Fig. 1. Action innovative tax lever

МЗ – материальные затраты; ДС – добавленная стоимость; А – амортизация и прочие расходы; ЗП – заработная плата с отчислениями; П – прибыль

Соответственно максимально возможный эффект ИНР по НДФЛ, ОГСФ или налогу на прибыль, т. е. возможный прирост объема этих налогов и отчислений как результат инновационной деятельности промышленных предприятий, рассчитывается следующим образом.

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{ИНР}}^{\text{НДФЛ}} = & (\text{НДФЛ} : 100) \cdot D_{3п}^0 \times \\ & \times \text{РП}_0 \cdot \text{ИНР}_{\text{НДФЛ}} \cdot (ДС^1 - ДС^0) / ДС^0, \end{aligned} \quad (1)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ИНР}}^{\text{НДФЛ}}$ – прирост объема НДФЛ в результате инновационной деятельности; НДФЛ – ставка налога на доходы физических лиц; $D_{3п}^0$ – доля заработной платы в структуре стоимости продукции в период, предшествующий инновационной деятельности; $ДС^0$ и $ДС^1$ – доли добавленной стоимости в структуре стоимости продукции соответственно в периодах времени до и после осуществления инновационной деятельности; РП_0 – объем продаж в периоде времени,

предшествующем инновационной деятельности; $\text{ИНР}_{\text{НДФЛ}}$ – инновационный налоговый рычаг по НДФЛ и ОГСФ.

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{ИНР}}^{\text{ОГСФ}} = & (\text{ОГСФ} : 100) \cdot D_{3п}^0 \cdot \text{РП}_0 \times \\ & \times \text{ИНР}_{\text{НДФЛ}} \cdot (ДС^1 - ДС^0) / ДС^0, \end{aligned} \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ИНР}}^{\text{ОГСФ}}$ – прирост объема отчислений в государственные социальные фонды в результате инновационной деятельности; ОГСФ – процент отчислений в государственные социальные фонды; $D_{3п}^0$ – доля заработной платы в структуре стоимости продукции в период, предшествующий инновационной деятельности;

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{\text{ИНР}}^{\text{п}} = & (Н_{п} : 100) \cdot D_{п}^0 \cdot \text{РП}_0 \cdot \text{ИНР}_{п} \times \\ & \times (ДС^1 - ДС^0) / ДС^0, \end{aligned} \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{\text{ИНР}}^{\text{п}}$ – прирост объема налога на прибыль в результате инновационной деятельности; $Н_{п}$ – ставка налога на прибыль; $D_{п}^0$ – доля прибыли в структуре стоимости продук-

ции в период, предшествующий инновационной деятельности; $ИНР_n$ – инновационный налоговый рычаг по налогу на прибыль.

Данные формулы могут быть использованы при управлении структурой стоимости продукции и структурой затрат инновационно-активных предприятий с целью максимизации общего объема прироста вышеуказанных налогов и отчислений, например в процессе прогнозирования развития инновационной деятельности. На практике в результате инновационной деятельности предприятий и приросте доли добавленной стоимости доля зарплаты с отчислениями в государственные социальные фонды и доля прибыли в структуре объема продаж могут изменяться различным образом, однако если прирост долей амортизации и прочих расходов не будет в абсолютном выражении больше прироста ДС, то тогда предприятие в любом случае получит прирост объема налогов. В таком случае этот прирост для НДС, ОГСФ и налога на прибыль определяется следующим образом:

$$\mathcal{E}^{НДФЛ} = (НДФЛ : 100) \cdot РП_\phi \times (D_{зп}^\phi - D_{зп}^0), \quad (4)$$

где $\mathcal{E}^{НДФЛ}$ – прирост объема НДФЛ в результате инновационной деятельности; НДФЛ – ставка налога на доходы физических лиц; $D_{зп}^\phi$ – фактическая доля заработной платы в структуре стоимости продукции после внедрения результатов инновационной деятельности; $D_{зп}^0$ – доля заработной платы в структуре стоимости продукции в периоде времени до осуществления инновационной деятельности; $РП_\phi$ – фактический объем продаж после внедрения результатов инновационной деятельности.

$$\mathcal{E}^{ОГСФ} = (ОГСФ : 100) \cdot РП_\phi \times (D_{зп}^\phi - D_{зп}^0), \quad (5)$$

где $\mathcal{E}^{ОГСФ}$ – прирост объема отчислений в государственные социальные фонды в результате инновационной деятельности; ОГСФ – процент отчислений от зарплаты в государственные социальные фонды.

$$\mathcal{E}^n = (Н_n : 100) \cdot РП_\phi \cdot (D_n^\phi - D_n^0), \quad (6)$$

где \mathcal{E}^n – прирост объема налога на прибыль в результате инновационной деятельности; $Н_n$ – ставка налога на прибыль; D_n^ϕ – фактическая доля прибыли в структуре стоимо-

сти продукции после внедрения результатов инновационной деятельности; D_n^0 – доля прибыли в структуре стоимости продукции в периоде до осуществления инновационной деятельности.

При использовании этих формул нужно иметь в виду, что, во-первых, фактические значения долей зарплаты и прибыли должны быть больше их значений в период, предшествующий инновационной деятельности, иначе прироста налогов и отчислений не будет. Во-вторых, фактический прирост доли зарплаты с отчислениями в государственные социальные фонды либо доли прибыли должен быть не выше значения абсолютного прироста ДС. В противном случае прирост НДФЛ и ОГСФ либо налога на прибыль является максимально возможным и определяется по формулам (1)–(3).

Если доля материальных затрат (МЗ) в структуре стоимости продукции составляет более 0,5, то при уменьшении ее на 1 % в результате инновационной деятельности (но не более, чем до 0,5) ДС будет увеличиваться более, чем на 1 %. Конкретное значение такого рычага рассчитывается следующим образом:

$$ИНР_{ДС} = МЗ^0 : ДС^0, \quad (7)$$

где $ИНР_{ДС}$ – инновационный налоговый рычаг по НДС; $МЗ^0$ – доля материальных затрат в структуре стоимости продукции в период, предшествующий инновационной деятельности; $ДС^0$ – доля добавленной стоимости в структуре стоимости продукции в период, предшествующий инновационной деятельности.

Соответственно эффект ИНР по НДС, т. е. увеличение объема НДС при повышении ДС в структуре стоимости продукции, определяется следующим образом:

$$\mathcal{E}_{ИНР}^{НДС} = (НДС : 100) \cdot ДС^0 \cdot РП_0 \times ИНР_{ДС} \cdot (МЗ^0 - МЗ^1) / МЗ^0, \quad (8)$$

где $\mathcal{E}_{ИНР}^{НДС}$ – прирост объема налога на добавленную стоимость в результате инновационной деятельности; НДС – ставка налога на добавленную стоимость; $ДС^0$ – доля добавленной стоимости в структуре стоимости продукции в период, предшествующий инновационной деятельности; $РП_0$ – объем продаж в периоде времени, предшествующем

инновационной деятельности; $ИНР_{НДС}$ – инновационный налоговый рычаг по НДС; $MЗ^0$ и $MЗ^1$ – доли материальных затрат в структуре стоимости продукции соответственно в периодах времени до и после осуществления инновационной деятельности.

Таким образом, в результате инновационной деятельности промышленных предприятий может возникать дополнительный прирост объемов НДС, НДСФЛ и отчислений в государственные социальные фонды, а также налога на прибыль. Однако технологические инновации капиталоемки и рискованны для предприятий, поэтому было бы логичным со стороны государства оставлять в распоряжении инновационно-активных предприятий либо весь возможный объем прироста НДС, НДСФЛ и налога на прибыль в результате внедрения инноваций в производство либо его часть. Такую систему взаимоотношений государства и предприятий, с одной стороны, можно назвать «квазисамофинансированием» инновационной промышленной деятельности, так как предприятия получают дополнительные финансовые ресурсы для дальнейшего инновационного развития за счет своей собственной активности. С другой стороны, подобная система взаимоотношений представляет собой особый элемент частногосударственного партнерства, так как, во-первых, часть прироста налогов от активизации инновационной деятельности промышленных предприятий можно аккумулировать в виде какого-либо инновационного фонда на федеральном и региональном уровнях с дальнейшим его распределением другим предприятиям на конкурсной основе. Во-вторых, такое «квазисамофинансирование» для отдельного инновационно-активного предприятия государству или регионам можно закреплять в договорном порядке, например в виде долгосрочных инвестиционных контрактов, заключение которых предусматривается Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации».

В [28] нами показано, что существует обратная зависимость между значениями материалоемкости (МЕ) и фондоотдачи. Она приводит к тому, что для каждого конкретного предприятия можно на основе анализа их годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности определить коэффициент пропор-

циональности между изменением объемов материальных затрат и объемом ввода основных фондов, поэтому в прогнозируемом периоде можно рассчитать необходимый объем инвестиций в основной капитал, который предприятию потребуется при снижении МЕ. Совершенно ясно, что чем на меньшем уровне находится МЕ, тем труднее ее дальнейшее снижение и, соответственно, необходимый для этого объем инвестиций будет увеличиваться. С другой стороны, чем выше МЕ, тем большим будет эффект от ИНР по НДС, НДСФЛ, ОГСФ и налогу на прибыль. Таким образом, теоретически возможно нахождение предельного значения ДС в структуре стоимости продукции, при достижении которого у предприятия будет возможность полного «квазисамофинансирования», т. е. полного обеспечения необходимого объема инвестиций будущим приростом объема налогов от активизации инновационной деятельности (рис. 2).

Необходимо отметить, что значение ИНР по НДС теоретически может изменяться от нуля до бесконечности. При этом единичное значение соответствует ДС в размере 0,5 (рис. 3).

Практический интерес представляет то обстоятельство, что чем меньше ДС в структуре стоимости продукции, тем существеннее будет прирост НДС даже при незначительном снижении материалоемкости, т. е. в таком случае возможность полного «квазисамофинансирования» значительно повышается.

В этом плане можно полагать, что при реализации государством такой «мягкой» инновационной промышленной политики, т. е. политики «пряника», и соответствующем стимулировании инновационной деятельности при предоставлении предприятиям возможности «квазисамофинансирования» в первую очередь инновационно развиваться должны регионы с высокой долей обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства. Например, на Севере это Архангельская и Мурманская области и Камчатский край [30]. Это связано с тем, что обрабатывающие производства во всех регионах Севера имеют значение ДС менее 0,5 в отличие от добычи полезных ископаемых, где ДС более 0,5.

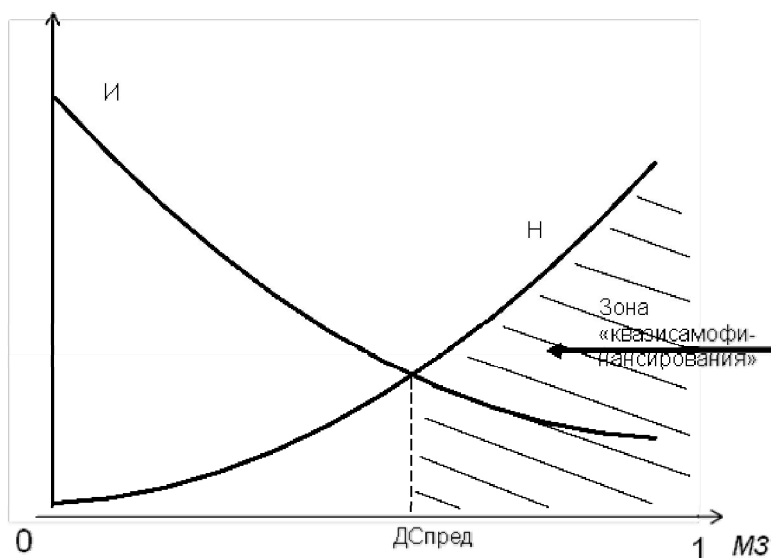

Рис. 2. Зависимость прироста объема инвестиций в инновации и прироста объема налогов от инновационной деятельности от доли материальных затрат в стоимости продукции

Fig. 2. The dependence of the increase of investment in innovation and increase of taxes on innovation activities from the share of material costs in cost of products

И – прирост объема инвестиций в инновации; Н – прирост объема налогов от инновационной деятельности; ДСпред – ДС, при которой появляется возможность полного «квасисамофинансирования»

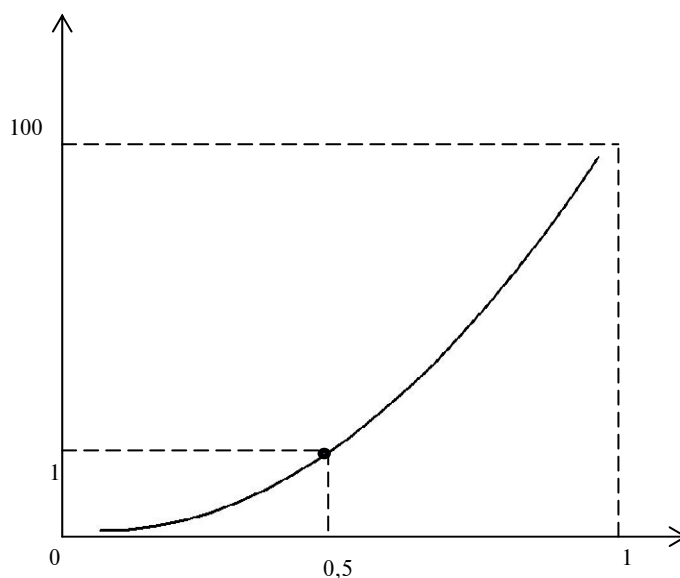

Рис. 3. Зависимость значений ИНР по ДС от МЗ в стоимости продукции

Fig. 3. The dependence of the values of INR for the DS from the share of MOH in the cost of production

Выводы.

1. Существующая в России система финансового обеспечения для стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий несовершенна и неэффективна. При этом самофинансирование является преобладающим источником финансирования инноваций.

2. Для развития системы частного-государственного партнерства может быть использован механизм «квзисамофинансирования», основой которого является эффект инновационного налогового рычага. Он представляет собой прирост объемов основных налогов (НДС, НДФЛ и налога на прибыль) более чем на 1 % при увеличении ДС в стоимости продаж на 1 % в результате активизации промышленными предприятиями своей инновационной деятельности.

3. «Квзисамофинансирование» в первую очередь может быть использовано для предприятий обрабатывающей промышленности, где ДС в структуре стоимости продаж продукции, как правило, менее 50 %, так как в этом случае появляется возможность их полного «квзисамофинансирования» инвестиций в дальнейшее инновационное развитие.

Направлением дальнейших исследований является более детальное изучение взаимосвязи между увеличением ДС в стоимости продаж и необходимым для этого объемом инвестиций в основной капитал предприятий разных видов промышленной деятельности. Это нужно для того, чтобы на практических примерах определить возможный вклад «квзисамофинансирования» в инвестирование технологической модернизации промышленного производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] **Никулина О.В., Кочеткова С.Ю.** Исследование международного опыта формирования механизма стимулирования инновационной деятельности современных компаний // Экономика: теория и практика. 2016. № 4 (44). С. 9–15.
- [2] **Кутепов О.Е., Непарко М.В.** Инструменты инвестиционной и инновационной деятельности в США // Образование. Наука. Научные кадры. 2015. № 6. С. 114–117.
- [3] **Пучко А.А.** Зарубежный опыт государственной финансовой поддержки инновационной деятельности // Наука и мир. 2014. Т. 2, № 6 (10). С. 100–102.
- [4] **Климова Н.В., Ларина Н.В.** Зарубежный опыт стимулирования инновационной деятельности в промышленном секторе // Фундаментальные исследования. 2014. № 6-7. С. 1442–1446.
- [5] **Рюмина Ю.А.** Зарубежный опыт налогового стимулирования инновационной деятельности // Вестник Томского государственного университета // Экономика. 2012. № 3. С. 80–85.
- [6] **Klemm A.** Causes, Benefits and Risks of Business Tax Incentives. IMF Working Paper № WP/09/21. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2009.
- [7] **Bondolino D., Greenbaum R.** Do Local Tax Incentives Affect Economic Growth? What Mean Impacts Miss in the Analysis of Enterprise Zone Policies // Regional Science and Urban Economics. 2007. No. 37. P. 121–136.
- [8] **Zee H., Stotsky J., Ley E.** Tax Incentives for Business Investment. A Primer for Policy Makers in Developing Countries // World Development. 2002. Vol. 30 (3). P. 1497–1516.
- [9] **Lerner J.** The proposer's opening remarks. Economist Debates on Industrial Policy // The Economist. 2010. 12 Yulu.
- [10] **Овчинникова С.А., Халимендик В.Б.** Источники финансирования инновационных предприятий // Новые идеи нового века: матер. Междунар. науч. конф. ФАД ТОГУ. Томск: Изд-во ТОГУ, 2011. Т. 2. С. 271–274.
- [11] **Глисин Ф.Ф., Каложный В.В., Лебедев К.В.** Анализ использования инструментов финансирования научной и инновационной деятельности // Инновации. 2013. № 9 (179). С. 43–49.
- [12] **Карачева Г.А., Семенова Т.А.** Финансирование инновационного развития предприятий оборонно-промышленного комплекса // Решетневские чтения. 2012. Т. 2, № 16. С. 721–722.
- [13] **Налоговые льготы. Теория и практика применения: моногр. / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: Юнити-Дана. 2014. 487 с.**
- [14] **Рюмина Ю.А.** Проблемы эффективного налогообложения инновационной деятельности в РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2011. № 3. С. 116–119.
- [15] **Никулина О.В., Кузнецов А.А.** Налоговое стимулирование инновационного развития промышленных предприятий России на основе использования международного опыта // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 9 (342). С. 75–88.
- [16] **Киреенко А.П., Орлова Е.Н., Санина Л.В.** Применение налоговых льгот для стимулирования научно-инновационной деятельности субъектов предпринимательства: глава в монографии //

Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та. 2017. С. 569–591.

[17] **Рюмина Ю.А.** Необходимость и проблемы оценки эффективности налоговых льгот, направленных на стимулирование инновационного развития // *Vaikal Research Journal*. 2015. Т. 6, № 3. С. 6.

[18] **Митяков С.Н., Максимов Ю.Н., Морозова Г.А., Мурашова Н.А.** Анализ структуры затрат на технологические инновации в Нижегородской области // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. С. 608.

[19] **Молодчик А.В., Севастьянов В.П.** О возможностях самофинансирования инновационных программ промышленных предприятий // *Вестник Пермского научно-исследовательского политехнического ун-та. Социально-экономические науки*. 2016. № 1. С. 62–77.

[20] **Шабунин Д.М.** Инновационная активность организаций в условиях зависимой иодернизации // *Вестник Омского ун-та. Серия «Экономика»*. 2015. № 3. С. 277–284.

[21] **Еленева Ю.Я., Лукашевич Е.В.** Концептуальная модель управления финансированием инновационной деятельности промышленного предприятия: основные элементы и взаимосвязи // *Креативная экономика*. 2012. № 4. С. 83–88.

[22] **Мохов В.Г., Матвеева Л.П.** Совершенствование механизма инвестиционного обеспечения инновационной деятельности малых и средних про-

мышленных предприятий // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 4-1 (57-1). С. 695–699.

[23] **Севастьянов В.П., Севастьянова Н.П.** Оптимизация структуры финансового обеспечения инновационной деятельности промышленных предприятий // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 4-1 (69-1). С. 590–599.

[24] **Демиденко Д.С., Дуболазова Ю.А.** Методы финансирования инновационного развития промышленного производства // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2017. Т. 10, № 3. С. 219–227. DOI: 10.18721/JE.10319

[25] **Аполински А.** Факторы и методы стратегического управления инновационной деятельностью производственных предприятий Дальнего Востока // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 4-2 (57-2). С. 495–499.

[26] **Чистякова О.В.** Принципы формирования национальной и региональных инновационных систем в России // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2017. Т. 10, № 3. С. 101–111. DOI: 10.18721/JE.10309

[27] **Жаров В.С.** Оценка степени инновационной активности предприятий и инновационный анализ // *Управление инновациями – 2011: матер. Междунар. конф., 14–16 ноября 2011 г.* / под ред. Р.М. Нижегородцева. М.: ЛЕНАНД, 2011. С. 131–133.

[28] **Жаров В.С.** Система стимулирования инновационной активности промышленных предприятий Арктической зоны Российской Федерации // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2016. № 2 (49). С. 105–114.

ЖАРОВ Владимир Сергеевич. E-mail: zharov_vs@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.08.17

REFERENCES

[1] **O.V. Nikulina, S.Iu. Kochetkova,** Issledovanie mezhdunarodnogo opyta formirovaniia mekhanizma stimulirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti sovremennykh kompanii, *Ekonomika: teoriia i praktika*, 4 (44) (2016) 9–15.

[2] **O.E. Kutepov, M.V. Neparko,** Instrumenty investitsionnoi i innovatsionnoi deiatel'nosti v SShA, *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 6 (2015) 114–117.

[3] **Puchko A.A.** Zarubezhnyi opyt gosudarstvennoi finansovoi podderzhki innovatsionnoi deiatel'nosti, *Nauka i mir*, 2 (6 (10)) (2014) 100–102.

[4] **N.V. Klimova, N.V. Larina,** Zarubezhnyi opyt stimulirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti v promyshlennom sektore, *Fundamental'nye issledovaniia*, 6-7 (2014) 1442–1446.

[5] **Iu.A. Riumina,** Zarubezhnyi opyt nalogovogo stimulirovaniia innovatsionnoi deiatel'nosti, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Ekonomika*, 3 (2012) 80–85.

[6] **A. Klemm,** Causes, Benefits and Risks of

Business Tax Incentives. IMF Working Paper № WP/09/21. Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2009.

[7] **D. Bondolino, R. Greenbaum,** Do Local Tax Incentives Affect Economic Growth? What Mean Impacts Miss in the Analusis of Enterprise Zone Policies, *Regional Science and Urban Economics*, 37 (2007) 121–136.

[8] **H. Zee, J. Stotsky, E. Ley,** Tax Incentives for Business Investment. A Primer for Policy Makers in Developing Countries, *World Development*, 30 (3) (2002) 1497–1516.

[9] **J. Lerner,** The proposer,s opening remarks. *Economist Debates on Industrial Policy, The Economist*, 12 Yulu (2010).

[10] **S.A. Ovchinnikova, V.B. Khalimendik,** Istochniki finansirovaniia innovatsionnykh predpriatii, *Novye idei novogo veka: mater. Mezhdunar. nauch. konf. FAD TOGU, Tomsk, Izd-vo TOGU*, 2 (2011) 271–274.

- [11] **F.F. Glisin, V.V. Kaliuzhnyi, K.V. Lebedev**, Analiz ispol'zovaniia instrumentov finansirovaniia nauchnoi i innovatsionnoi deiatel'nosti, *Innovatsii*, 9 (179) (2013) 43–49.
- [12] **G.A. Karacheva, T.A. Semenova**, Finansirovanie innovatsionnogo razvitiia predpriatii oboronno-promyshlennogo kompleksa, *Reshetnevskie chteniia*, 2 (16) (2012) 721–722.
- [13] *Nalogovye l'goty. Teoriia i praktika primeneniia: monogr.* Ed. I.A. Maiburov, Iu.B. Ivanov, Moscow, Iuniti-Dana, 2014.
- [14] **Iu.A. Riumina**, Problemy effektivnogo nalogooblozheniia innovatsionnoi deiatel'nosti v RF, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, (3) (2011) 116–119.
- [15] **O.V. Nikulina, A.A. Kuznetsov**, Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnogo razvitiia promyshlennykh predpriatii Rossii na osnove ispol'zovaniia mezhdunarodnogo opyta, *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 9 (342) (2016) 75–88.
- [16] **A.P. Kireenko, E.N. Orlova, L.V. Sanina**, Primenenie nalogovykh l'got dlia stimulirovaniia nauchno-innovatsionnoi deiatel'nosti sub"ektov predprinimatel'stva: glava v monografii, *Ekonomika i menedzhment v usloviakh nelineinoi dinamiki*. Ed. d-r ekon. nauk, prof. A.V. Babkin, St. Petersburg, Izd-vo Politekh. un-ta, (2017) 569–591.
- [17] **Iu.A. Riumina**, Neobkhodimost' i problemy otsenki effektivnosti nalogovykh l'got, napravlennykh na stimulirovanie innovatsionnogo razvitiia, *Baikal Research Journal*, 6 (3) (2015) 6.
- [18] **S.N. Mitiakov, Iu.N. Maksimov, G.A. Morozova, N.A. Murashova**, Analiz struktury zatrat na tekhnologicheskie innovatsii v Nizhegorodskoi oblasti, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*, 1-1 (2015) 608.
- [19] **A.V. Molodchik, V.P. Sevast'ianov**, O vozmozhnostiakh samofinansirovaniia innovatsionnykh programm promyshlennykh predpriatii, *Vestnik Permskogo nauchno-issledovatel'skogo politekhnicheskogo un-ta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 1 (2016) 62–77.
- [20] **D.M. Shabunin**, Innovatsionnaia aktivnost' organizatsii v usloviakh zavisimoi i odernizatsii, *Vestnik Omskogo un-ta. Seria «Ekonomika»*, 3 (2015) 277–284.
- [21] **Iu.Ia. Eleneva, E.V. Lukashevich**, Kontseptual'naia model' upravleniia finansirovaniem innovatsionnoi deiatel'nosti promyshlennogo predpriatii: osnovnye elementy i vzaimosvazi, *Kreativnaia ekonomika*, 4 (2012) 83–88.
- [22] **V.G. Mokhov, L.P. Matveeva**, Sovershenstvovanie mekhanizma investitsionnogo obespecheniia innovatsionnoi deiatel'nosti malykh i srednikh promyshlennykh predpriatii, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 4-1 (57-1) (2015) 695–699.
- [23] **V.P. Sevast'ianov, N.P. Sevast'ianova**, Optimizatsiia struktury finansovogo obespecheniia innovatsionnoi deiatel'nosti promyshlennykh predpriatii, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 4-1 (69-1) (2016) 590–599.
- [24] **D.S. Demidenko, Iu.A. Dubolazova**, Metody finansirovaniia innovatsionnogo razvitiia promyshlennogo proizvodstva, *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki*, 10 (3) (2017) 219–227. DOI: 10.18721/JE.10319
- [25] **A. Apolinski**, Faktory i metody strategicheskogo upravleniia innovatsionnoi deiatel'nost'iu proizvodstvennykh predpriatii Dal'nego Vostoka, *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 4-2 (57-2) (2015) 495–499.
- [26] **O.V. Chistiakova**, Printsipy formirovaniia natsional'noi i regional'nykh innovatsionnykh sistem v Rossii, *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki*, 10 (3) (2017) 101–111. DOI: 10.18721/JE.10309
- [27] **V.S. Zharov**, Otsenka stepeni innovatsionnoi aktivnosti predpriatii i innovatsionnyi analiz, *Upravlenie innovatsiiami – 2011: mater. Mezhdunar. konf.*, 14–16 noiabria 2011 g. Ed. R.M. Nizhegorodtsev, Moscow, LENAND, 2011 131–133.
- [28] **V.S. Zharov**, Sistema stimulirovaniia innovatsionnoi aktivnosti promyshlennykh predpriatii Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii, *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka*, 2 (49) (2016) 105–114.

ZHAROV Vladimir S. E-mail: zharov_vs@mail.ru